

УДК 316.422.42

Концепция «общества риска» Ульриха Бека: теоретический анализ**Усманов Г.Р.**Аспирант кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу концепции «общества риска» Ульриха Бека. В статье рассматривается то, как рост индивидуализации и вездесущность глобальных рисков требуют переоценки традиционных норм и перехода к более рефлексивным, самодостаточным подходам к жизни. Подчеркивается значение этого перехода для переопределения социальной сплоченности, когда возникают новые формы солидарности, основанные на общей озабоченности сложными, взаимосвязанными проблемами. В статье также представлено более детальное понимание «общества риска» как поворотного шага в современности, предвещающего будущее, в котором адаптивность, предвидение и совместные действия определяют состояние человека.

Ключевые слова: Ульрих Бек, общество риска, индивидуализация, рефлексивная модернизация

Ульрих Бек предлагает новый взгляд на современность, определяя ее через две трансформационные стадии. Первая стадия разрушает ткань традиционных обществ, переходя в индустриальную эпоху, которая отменяет вековые нормы и ценности. Трансформация, названная «классической модернизацией», заложила основу для глубоких общественных изменений. После Второй мировой войны началась вторая волна модернизации, которая усилила черты своей предшественницы и привела к появлению того, что У. Бек называет «обществом риска» – эпоха, отличавшаяся приверженностью к рациональности, научному прогрессу и стремлением к контролю, парадоксальным образом породила огромное количество кризисов, охватывающих экологические, структурные и культурные аспекты [1, р. 22].

Переход к «обществу риска» знаменует собой изменение приоритетов общества – от распределения богатства к распределению «плохого» или рисков. В этом контексте угрозы, с которыми сталкивается общество, переходят от природных катаклизмов к тем, которые порождены человеческой деятельностью, например, экономическая нестабильность, терроризм, экологические проблемы и т.д. [2, р. 19]. Данный переход подчеркивает преобразующее воздействие человеческих действий и политических

решений, открывая мир, где риски, которые раньше ограничивались природой или человеческим мастерством, теперь исходят от наших собственных коллективных решений и действий.

У. Бек иронизирует, утверждая, что наши усилия по снижению рисков непреднамеренно порождают новые, непредвиденные проблемы. Эта ирония иллюстрирует более широкое представление о современном прогрессе: нейтрализуя определенные угрозы, он одновременно порождает новые, бросая вызов границам, которые когда-то разделяли классы, нации и поколения. В рамках этой концепции У. Бек предлагает фундаментальный сдвиг в фокусе внимания общества от традиционных проблем справедливости и распределения ресурсов к преимущественному акценту на безопасности и снижении рисков. По его мнению, сдвиг означает переход от обществ, исторически связанных потребностями и нехваткой ресурсов, к обществам, объединенным общим отношением к риску и заботой о нем. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о новом виде солидарности, основанной не на изобилии, а на совместном освоении неопределенной и зачастую опасной современной жизни [3, р. 83].

В основе анализа У. Бека лежит идея о том, что наш современный мир неразрывно связан новой со-

лидарностью, определяемой общим опытом риска, несмотря на его материальное процветание. Солидарность знаменует собой значительный сдвиг в обществе, когда основная проблема заключается в коллективном решении и управлении всепроникающими и непредсказуемыми рисками, определяющими нашу эпоху, а не сводится исключительно к материальному неравенству.

В так называемой «второй современности», которую описывает У. Бек, мы наблюдаем глубокую трансформацию, определяемую всплеском индивидуализации. Трансформация происходит по мере того, как институты теряют свою власть, а границы социальных классов размываются, в результате чего индивиды оказываются в эпицентре борьбы с жизненными рисками и неопределенностями. Период модернизации требует большей уверенности на фоне распада устоявшихся ценностей, способствуя глобальной взаимосвязи, где индивидуализация и глобализация выступают как взаимосвязанные движущие силы новой эпохи.

У. Бек также описывает сценарий, в котором индивиды, постепенно отчуждаясь от вековых социальных структур, оказываются без новых институциональных якорей, что порождает усиленную форму индивидуализма, который становится краеугольным камнем характера «второй современности» и коренным образом меняет то, как люди взаимодействуют, интерпретируют и ориентируются в сложностях жизни. Былая опора на общинные, классовые или групповые решения исчезает, и наступает эпоха, когда индивидам приходится прокладывать собственные курсы, неся ответственность за построение собственных жизненных смыслов и путей. Масштабная трансформация затрагивает все жизненные измерения, перестраивая общественные институты, личный образ жизни и отношения, порождая «индивидуализированное общество». Здесь личная самостоятельность и выбор приобретают беспрецедентную значимость. У. Бек воспринимает этот переход как смещение от коллективных структур к «индивидуальному агентству», знаменующему новую эпоху, в которой личная свобода сочетается со значительной ответственностью. Появление «институционализированного индивидуализма» предвещает вновь обретенные свободы и влечет за собой новые тяготы, поскольку индивидам приходится справляться с последствиями своего независимого выбора на фоне неопределенности и риска [4, p. 63].

Сокращение традиционных институтов означает не просто изменение индивидуальных жизненных траекторий; оно указывает на более широкие метаморфозы в общественных структурах, делая акцент на эмпирической политике индивидуального существования. Двойное восхождение индивидуализации и генерирования рисков сигнализирует о ре-

конфигурации общественных норм, подталкивая индивидов к восприятию своей жизни как автономного проекта в непредсказуемой среде. По мере того, как эра «произведенных рисков» проникает в различные сферы жизни общества, люди вынуждены адаптироваться, перестраивать свои подходы и менталитет для того, чтобы двигаться по миру, отягощенному новыми неопределенностями и ответственностью. Смена парадигмы предвещает критический момент в эволюции общества, знаменуя собой трансформационный момент, когда сущность индивидуальной и коллективной идентичности будет переосмыслена в условиях глобализации [5, с. 943].

В мире, который описывает У. Бек, можно наблюдать изменения в том, как мы работаем и живем, подстегиваемые растущими рисками и рушащимися уверенностями, которые когда-то давало индустриальное общество. Прошли те времена, когда работа и карьера шли по предсказуемому, стандартизированному пути. Теперь мир работы стал непредсказуемым и изменчивым, в «обществе риска», по У. Беку, перестраивается сама структура повседневной жизни. Так, появление удаленной работы и цифровых платформ произвело революцию на рынке труда, изменив характер трудовых договоров и поставив под сомнение ожидания относительно гарантий занятости. Можно утверждать, что эти изменения имеют далеко идущие последствия, способствуя возникновению у многих чувства неполной занятости и испытывая на прочность традиционные системы социальной защиты [6, p. 288].

В новом мире люди оказываются в меняющихся социальных отношениях и обязанностях, им приходится самостоятельно решать свои проблемы и строить свое будущее. У. Бек отмечает, что раньше люди беспокоились не только о физических угрозах: теперь они также сталкиваются с кардинальными изменениями в сфере занятости, доверия к институтам, приверженности традициям и самой ткани их личной жизни. У. Бек называет этот новый тип модернизации «рефлексивным». «Рефлексивная модернизация» возникает изнутри суматохи индустриального общества, сигнализируя о растущем признании наших ограничений в овладении силами природы, технологии и самого общества. Речь идет о том, чтобы стать более самосознательными и рефлексивными, бросая вызов и отдельным людям, и институтам, чтобы переоценить и переосмыслить себя перед лицом этих изменений. По мере того, как «общество риска» перестраивает основы мира, нам предлагается деконструировать старые социальные структуры и осторожно собирать новые, ориентируясь в неопределенном будущем со смесью опасений и надежд [7, p. 16].

Эпоха «рефлексивной модернизации» сигнализирует о глубокой и всеобъемлющей трансформации всего спектра общественных структур – от

нашей идентичности до семьи, экономических систем, государственного управления, трудовых отношений. Даже мелочи повседневного существования подвержены этой масштабной реконфигурации. У. Бек противопоставляет «рефлексирующих индивидов» прошлого, которые ориентировались в мире, где знания считались конкретными и доступными, и «рефлексирующих индивидов» сегодняшнего дня, которые оказались на переднем крае «общества риска». Сегодня эти индивиды вынуждены принимать быстрые и обоснованные решения в условиях отсутствия традиционных указателей и ориентиров, постоянно адаптируясь к изменчивой среде, в которой социальные, личностные и институциональные конструкции находятся в вечном движении [8, p. 60].

У. Бек утверждает, что угрозы и риски в «обществе риска» не имеют пространственных, временных или социальных ограничений и затрагивают все общества и социальные классы. Глобальные результаты текущих угроз выходят за пределы национальных границ и превращают «общество риска» в «общество глобального риска» [9, p. 182]. Поэтому противостояние этим угрозам и вызовам требует глобального, транснационального взгляда. Исходя из этого, он считает, что важнейшим аспектом «общества риска» является космополитизация, что означает внутреннюю глобализацию внутри национальных обществ. Космополитизация существенно трансформирует повседневное сознание и идентичность [10, p. 93]. Глобальные вызовы и тревоги становятся частью локального повседневного опыта и моральной жизни людей. Глобальные риски сформировали всеобъемлющее видение человечества. По мнению У. Бека, если «первая современность» была национальной, то «вторая» – транснациональной или космополитической [11, p. 264].

Таким образом, теория «общества риска» – это не столько теория риска в современном обществе, сколько социальная теория нового социального мира. Хотя процесс модернизации принес современному человеку ощутимые достижения и прогресс, как отмечает Ульрих Бек, параллельно с ними современное общество столкнулось с беспрецедентными кризисами и угрозами. В отличие от «первой современности», преобладающим и определяющим элементом нового мира стали риски и побочные эффекты человеческой деятельности, которые сегодня усложняют многие аспекты человеческой жизни. Риски и угрозы придали миру особый характер и, следовательно, привели к глубокой трансформации социальных сил и отношений. Результатом этого процесса стало господство над современным обществом чувства недоверия, тревоги и неопределенности.

Литература:

1. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. – London: Sage, 1992. – 260 p.
2. Beck U. The reinvention of politics: towards a theory of reflexive modernization / Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order / ed. by U. Beck, A. Giddens, S. Lash. – Stanford: Stanford University Press, 1994. – P. 1–55.
3. Beck U. World Risk Society. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 199 p.
4. Beck U., Williams J. Conversion with Ulrich Beck. – Cambridge: Polity Press, 2004. – 240 p.
5. Минабутдинов И.В. «Общество риска» современности как результат процесса глобализации // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ: матер. Межд. конф. 26 марта 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 941–944.
6. Beck U. The cosmopolitan condition // Theory Cult. Soc. – 2007. – № 24. – P. 286–290.
7. Beck U., Bonss W., Lau C. The theory of reflexive modernization // Theory Cult. Soc. – 2003. – № 20. – P. 1–33.
8. Rossi I. Reflexive modernization / Pioneer in Cosmopolitan Sociology and Risk Society / ed. by U. Beck. – Cham: Springer International Publishing, 2014. – P. 59–64.
9. Beck U. World at Risk. – Cambridge: Polity Press, 2007. – 269 p.
10. Beck U. The Cosmopolitan Vision. – Cambridge: Polity Press, 2006. – 201 p.
11. Beck U. Varieties of second modernity and the cosmopolitan vision // Theory Cult. Soc. – 2016. – № 33. – P. 257–270.

Ulrich Beck's Concept of «Risk Society»: a Theoretical Analysis

Usmanov G.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

This article is devoted to the analysis of Ulrich Beck's concept of «risk society». The article considers how the growth of individualization and the omnipresence of global risks require a reassessment of traditional norms and a transition to more reflexive, self-sufficient approaches to life. The significance of this transition for rethinking social cohesion is emphasized: new forms of solidarity based on shared concern for complex, interconnected problems are emerging. The article also presents a more detailed understanding of the «risk society» as a key step in modernity, heralding a future in which adaptability, foresight and cooperative action define the human condition.

Key words: Ulrich Beck, risk society, individualization, reflexive modernization

